

Н. В. Козловская

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург*

Типы авторских терминов в русской философии (на материале произведений Н. Ф. Федорова и Н. А. Бердяева)

Анализируются основные типы философских терминов Н. Ф. Федорова и Н. А. Бердяева и рассматриваются механизмы терминотворчества этих авторов. Авторские термины русского философского текста делятся на четыре типа: термины, образованные словообразовательным и лексико-синтаксическим способами; термины, образованные семантическим способом; переосмысленные термины других наук и термины богословия; философские термины многоаспектного характера, оригинально интерпретируемые конкретным философом (термины в дискурсивной функции). Проведенный анализ позволил сделать краткие выводы о внутренней организации сопоставляемых авторских терминосистем. Для терминотворчества Н. Ф. Федорова характерны прежде всего сложение, а также терминологизация общеязыковых лексем. Кроме того, философ активно использует лексико-синтаксический способ терминообразования и транстерминологизацию, переосмысляя фидеистические и естественнонаучные термины. Ядро терминосистемы Н. А. Бердяева составляют переосмысленные философские лексемы и термины, образованные лексико-синтаксическим способом. Транстерминологизация как процесс пополнения системы терминов также характерна для терминотворчества Н. А. Бердяева: им заимствуются преимущественно общественно-политические термины. Сопоставительный анализ терминосистем позволяет выявить основные механизмы терминотворчества двух русских мыслителей. Представленные в статье типология терминов и методика анализа могут быть использованы для исследования других авторских терминологических систем.

Ключевые слова: термин, авторский философский термин, терминологизация, транстерминологизация, словообразовательный способ, лексико-синтаксический способ, дискурсивная функция термина, терминосистема, терминотворчество.

В статье анализируются основные типы терминологических единиц, входящих в авторские терминосистемы Н. Ф. Федорова (1829–1903) и Н. А. Бердяева (1874–1948). Творчество двух мыслителей относится к тому периоду становления русской философской мысли и русского философского текста, который В. В. Зеньковский назвал «путем построения систем» [Зеньковский, 2001, с. 23].

Несмотря на возросший интерес филологов к языку философских текстов и к исследованию идиостилей отдельных философов, на сегодняшний день нет

Козловская Наталья Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (1-я линия, 52, Санкт-Петербург, 199053, Россия; saga@kodeks.com)

лингвистических работ, описывающих терминосистему русского философского текста как целостное явление. Кроме того, словарная литература по русской философии носит преимущественно энциклопедический характер: в статьях философских энциклопедий и справочников описываются персоналии, направления, толкуются основные термины, но лингвистической информации об основных лексических единицах философского текста в них нет.

Это ставит перед лингвистами масштабную задачу словарного описания языка русской философии, и наша попытка выявления основных типов философских терминов лишь небольшой вклад в это будущее описание.

Сопоставление терминосистем двух философов – не главная и не единственная задача настоящей статьи; данное исследование – начальный этап аналитической работы, в ходе которой предстоит описать основные типы элементов авторских терминосистем, формирующих русский философский текст конца XIX – начала XX в.

При этом следует отметить, что само по себе сопоставление типов терминов «Федоров vs. Бердяев» вполне оправданно: идеи и тексты этих мыслителей имеют многочисленные точки соприкосновения. Не случайно Н. А. Бердяев, живший и творивший позже, неоднократно упоминает Н. Ф. Федорова и ссылается на него. В пользовательском подкорпусе «Бердяев» Национального корпуса русского языка находим 34 упоминания о Н. Ф. Федорове – это при том, что в НКРЯ не заведены тексты «Философии свободного духа» и «Самопознания»!

Приведем несколько подтверждающих цитат:

Уже после напечатания моего этюда «О происхождении зла и смысле истории» я познакомился с интересной книгой В. А. Кожевникова о Н. Ф. Федорове, замечательном человеке и мыслителе. Я был поражен сходством некоторых моих религиозно-философских мотивов с религиозно-философскими мотивами Федорова. Таков прежде всего мотив отношения к предкам, к «отчеству», сознание необходимости работать для предков и для восстановления их жизни не менее, чем для потомков» (НКРЯ. Философия свободы).

Федоров – явление совершенно исключительное. Я во многом и коренным стою на почве иной, чем Федоров, но не могу не сочувствовать его исключительному и дерзновенному сознанию активной роли человека в мире. Для Федорова философия должна перестать быть пассивным созерцанием, она должна стать активным действием в мире. Федоров – прагматист в гораздо более глубоком смысле, чем современные прагматисты. Послушание необходимости (природе или категориям) понимается как интеллектуальная честность и совесть (НКРЯ. Смысл творчества).

Особая роль личности автора философского текста и стоящих перед ним предельных онтологических задач обусловили появление авторских философских терминов и формирование авторских философских систем. Н. М. Азарова называет авторскими термины, «появившиеся первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» [Азарова, 2010, с. 62].

В. Д. Табанакова вводит новую трактовку понятия: авторский термин есть дискурсивная функция термина. «Понятие “авторский термин” расширяется до авторского концепта... авторской интерпретации специального понятия в тексте и дискурсе. <...> Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект... Он выстраивает свою логико-понятийную систему» [Табанакова, 2013, с. 6].

Очевидно, что позиции этих авторов не противоречат друг другу, а взаимодополняют, вследствие чего мы имеем основания полагать, что авторские термины русского философского текста подразделяются на четыре основных типа, а именно:

1) авторские термины, образованные морфологическим (*патрофикация, супраморализм, бытиебоязнь, богооставленность, Сверх-сущее, падшесть, безмысленность, пневмосфера, трансрациональность, всемство, первосимвол*) и синтаксическим (*цветущая сложность, конкретная метафизика, конец истории, добытийственная свобода*) способами. К этому же типу следует отнести дефисные комплексы: *бытие-в-себе, бытие-в-Боге, бытие-космос, без-вид, ан-архия, Жизнь-чрез-Смерть, много-образие, само-бытие, все-единство*;

2) авторские термины, образованные лексико-семантическим способом (терминологизация общеязыковой лексемы): *отцы, сыны, родство, школа, храм, непостижимое, мочь, беспочвенность, мир, творчество*.

3) переосмысленные термины других наук и термины богословия (транстерминологизация): *нация, социализм, материализм, пауперизм, крейсерство, литургия, Пасха и пасха, троичность, Троица, грех, Крещение, пятидесятница*;

4) философские лексемы и специальные философские термины многоаспектного характера, оригинально интерпретируемые конкретным философом (термины в дискурсивной функции): *свобода, бытие, истина, смерть, онтологизм, добро, сверхдобро, зло, человек*.

Словообразовательные неологизмы могут быть образованы разными способами: сложением и аффиксацией.

Сложение активно используется в терминовтвочестве обоих философов, однако механизм этого морфологического способа в сопоставляемых терминосистемах неодинаков. Н. А. Бердяев образует слова по продуктивным моделям с первыми компонентами *перво-, само-, лже-, бог-*, которые в словарях даны как первые части сложных слов: *бог вдохновение, богоматериализм, богооставленность* (сложение + суффиксация), *богосыновство, богообщение, бытиебоязнь, лжебытие, лжеимянное, лжесоборность, лжесоединение, лжетеократия, лжецерковь, самоправедность, первожизнь, первооснова*. Н. Ф. Федоров использует «полноценные» корни – русские, латинские и греческие – для образования новых слов путем сложения: *патрофикация* (от греч. *pater*, лат. *pater* – отец и от лат. *facio* – делаю) – то же, что *отцетворение*; *психократия* (от греч. *psyche* – душа и *kratos* – власть); *супраморализм* (от лат. *supra* – над, сверх и лат. *moralis* – нравственность); *богодействие, органосозидание, органотворение, очуждетворение, полноорганичность, тканетворение*.

Кроме того, образованные путем сложения лексемы имеют разную степень терминологичности у сопоставляемых авторов. Так, у Н. А. Бердяева такие термины используются редко и их терминологический статус в ряде случаев можно признать неопределенным. Исключение составляет термин *первожизнь* (*первожизнь*), который дефинируется в тексте и обозначает важнейшие для бердяевской «философии духа» понятия.

Отрицая объективный мир не как некую бытийную, физическую реальность, а как ценность, Н. А. Бердяев считал бытие трансцендентальной иллюзией и в определении *первожизни* противопоставлял ее *бытию*:

Первожизнь иная, чем это бытие... Перво-жизнь есть творческий акт, свобода; носителем перво-жизни является личность, субъект, дух, а не природа, не объект... (Вехи. Самопознание); Первожизнь, перво-реальность, которая должна быть уловлена философским познанием истины, находится до разделения на субъект и объект и исчезает в объективации (Вехи. Истина и открытие).

У Н. Ф. Федорова образованные способом сложения лексемы входят в ядро авторской терминологической системы. Приведем несколько подтверждающих примеров, извлеченных из картотеки составляемого в настоящее время словаря терминов Н. Ф. Федорова (см.: [Козловская, 2014, с. 171–172]): *супраморализм* – центральное понятие «Философии общего дела», проект будущего объединения всех живущих через самодержавие и православие с целью регуляции природных процессов и всеобщего воскрешения; *психократия* – идеальная форма общественного устройства, основанная не на принуждении, не на «внешнем законе», а на власти души; *тканетворение* – способность человека преобразовать свой телесный состав, сознательно создавая новые естественные ткани; наряду с *органо-созиданием* является составляющей частью процесса психофизиологической регуляции человека, приводящей его к бессмертию.

Данные выборки позволяют сделать вывод о востребованности префиксального способа в терминологическом словообразовании. Н. А. Бердяев активно использует высокопродуктивные в терминологии вообще приставки *анти-*, *сверх-*, *интер-* и некоторые другие, однако образованные таким образом слова (к примеру: *антиэволюционист*, *антиэстетический*, *сверхнационализм*, *сверхличный*, *сверхистория*, *интерконфессионализм*, *метаистория*, *полусоциализм*) не обладают высокой степенью терминологичности, хотя и составляют яркую черту идиостиля философа.

Для Н. Ф. Федорова характерны «парные» термины к собственным семантическим неологизмам при помощи приставки *не-*: *неродственность*, *небратство*, *неученье*. Заслуживает особого внимания факт приставочного образования термина *антипасха*, который вначале был отнесен нами в категорию «переосмысленные богословские термины» (антипасха – православный праздник, празднуемый в следующее воскресенье после Пасхи; день, завершающий пасхальную седмицу). Однако контекстуальный анализ не подтвердил этих данных: значение авторского термина говорит о том, что он был образован от транsterминологизированного термина *Пасха* и создает с ним понятийную терминологическую оппозицию: «совокупность идей, противопоставленных Пасхе как объединению для воскрешения; рабское поклонение перед слепыми силами природы, несовершенство; отчуждение сынов от отцов, замена братства цивилизацией и замена регуляции природы – эксплуатацией» [Там же, 2014, с. 175].

Суффиксальный способ в терминотворчестве используется Н. А. Бердяевым нечасто: вообще, окказиональных образований такого рода нам встретилось достаточно много (к примеру, существительных на *-ость* – порядка 40), но в большинстве своем это все же однократные нетерминологические употребления. Вызывает интерес особое использование суффикса *-ость* у Бердяева. При помощи этого суффикса образуются абстрактные существительные от качественных прилагательных. Н. А. Бердяев использует эту общеязыковую модель активнее, но распространяет ее на относительные прилагательные и даже причастия, что усиливает их окказиональность. В авторскую терминосистему входят: *вселенскость*, *богооставленность* (сложение + суффиксация), *падиешть*, *коммунитарность*, *животность* и *софийность*.

Выборка терминов Н. Ф. Федорова и словник словаря авторских терминов философа содержит три слова, образованных суффиксальным способом (*детственность*, *сыновство*, *проективизм*), что свидетельствует о невостребованности этого способа в авторском терминотворчестве.

Синтаксический способ (наиболее продуктивный способ пополнения терминологии в языках для специальных целей) используется в терминотворчестве обоих мыслителей. При этом в терминотворчестве Н. А. Бердяева он занимает особое место. Большинство терминов, образованных таким способом, входит в ядро терминосистемы, имеет высокий показатель частоты; использование таких

терминов не ограничивается рамками одной работы: *творческое социальное христианство, русская всечеловечность, трансцендентальный эгоизм, социальная идолатрия, качественный эйкуменизм, социальная объективация, социальная трансфигурация, историческая одноразовость, добытийственная свобода, несотворенная свобода, теоморфная человечность* (всего 62 единицы).

Наиболее «востребованные» терминологические словосочетания, обозначающие важнейшие понятия философии Н. А. Бердяева, часто образуют понятийные терминологические оппозиции, к примеру: *неравенство бытия – равенство бытия; истина познания – истина действия; дурная бесконечность – хорошая бесконечность; свобода «от» – свобода «для»*.

Синтаксический способ, который С. В. Гринев-Гриневиц определил как «преобразование обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 136], является продуктивным средством пополнения терминологической лексики Н. Ф. Федорова. Отметим, что в состав словосочетаний могут входить переосмысленные термины других наук, термины богословия, а также общеупотребительные лексемы: *всеобщий синтез, регуляция природы, имманентное воскрешение, пасхальные вопросы, искусственный пауперизм, естественный пауперизм, санитарный вопрос, продовольственный вопрос*.

Семантические неологизмы – еще один путь обогащения авторских терминосистем. Терминирование понятия общеупотребительным словом литературного языка является доминирующим терминоворотворческим приемом для русского философского текста в целом, ср.: «Только отдельные авторские термины русских философов представляют собой специальные философские термины (например, ноэма Лосева), большая же часть авторских терминов основана на “живом слове”»: *непостижимое, мочь Франка, беспочвенность Шестова, всеединство, Богочеловечество Соловьева, братство Федорова...*» (курсив автора. – Н. К.) [Азарова, 2010, с. 63]. Отметим, что терминологизация общеязыковых лексем – крайне редкое для идиолекта Н. А. Бердяева явление. С некоторой долей сомнения здесь можно упомянуть лексему *творчество*, которая в произведениях Н. А. Бердяева получает высокую степень терминологичности, о чем свидетельствует большое количество контекстуальных определений, а также включение слова в названия книг и частей произведений, ср.: *Смысл творчества; Мир творчества; Искупление и творчество*.

Н. Ф. Федоров очень активно использует механизм терминологизации общеязыковых лексем для пополнения ядерной зоны терминосистемы. Характеризуя основные понятия «Философии общего дела», известный исследователь творческого наследия Н. Ф. Федорова С. Г. Семенова пишет, что мыслитель «создает свою, неученную систему ключевых слов-категорий на основе нового, идеального, родового сознания: родственность, неродственность, сын человеческий, блудные сыны, братотворение, отцетворение, несовершеннолетие, совершеннолетие» [Семенова, 2004, с. 123].

Этот ряд семантических неологизмов может быть продолжен: *отцы* (старшие поколения, в том числе ушедшие, подлежащие воскрешению), *родство* (сознательное сосуществование людей по высшему принципу «со всеми и для всех» в едином деле регуляции и воскрешения), *школа, музей, храм* (проективные исследовательские, обучающие и воспитательные учреждения, хранящие память прошлого и объединяющие сынов и отцов).

Транс терминологизация, или переосмысление терминов, – явление, характерное для русского философского текста. Мы выделили переосмысляемые философские термины в особый раздел, поскольку они, оставаясь в системе исходной области знания – философии – входят в индивидуальную, или личностную, философскую парадигму (личностный философский дискурс), приобретая особую дискурсивную функцию. В этом проявляется яркая черта философского термина:

способность получать различную интерпретацию в разных типах авторского дискурса.

Переосмысленные философские термины (в концепции В. Д. Табанаковой – дискурсивные авторские термины) составляют основу авторской терминосистемы Н. А. Бердяева, к примеру: *свобода, несвобода, необходимость, объективация, личность, индивидуум, персонализм, индивидуализм, человек, экстериоризация, антропоморфизм.*

При этом термины у Н. А. Бердяева переосмысляются глубоко и разноаспектно. Так, анализ контекстуальных определений и синтагматики позволил нам сделать вывод о сложной содержательной структуре термина *свобода*, в которой одновременно выделяются несколько смысловых понятийных слоев, обозначенных нами как *несотворенная, первичная свобода, отрицательная свобода, рациональная свобода* и *божественная (или богоподобная) свобода.*

Первый слой анализируемого понятия восходит, по признанию самого Н. А. Бердяева, «к бёмевскому учению об Ungund'e» [Бердяев, 1991, с. 105]: *свобода первичная; добытийственная (до-бытийственная), свобода вне Бога; безосновная, первородная, не детерминированная бытием; не выводимая из бытия; ни на что не разложимая; ни к чему не сводимая; вкоренена в ничто.*

Второй слой содержательной структуры образует понятийная терминологическая оппозиция: *это свобода отрицательная (произвол), свобода, переходящая в своеволие, свобода «от» и рациональная свобода*, состоящая в подчинении моральному закону и «миру» и, таким образом, ведущая к рабству и необходимости.

Третий смысловой слой понятия, обозначаемого термином *свобода*, наиболее важен для бердяевской картины мира. В лексическом воплощении данного значения термина (или слоя понятия), который Н. О. Лосский назвал «свободой, проникнутой любовью Бога» [Лосский, 2007, с. 309], наиболее ярко проявляется религиозный, христианский характер философии Н. А. Бердяева. Это «*свобода в Боге и для Бога*», *божественная свобода.*

Приведенный пример позволяет оценить глубину трансформации исходного значения философского термина *свобода* в творчестве Н. А. Бердяева.

Для терминотворчества Н. Ф. Федорова переосмысление философской лексики не характерно, однако, поскольку лексема *смерть* представлена в философских словарях, где описывается как феномен бытия, мы сочли возможным отнести ее к числу философских лексем, переосмысляемых Н. Ф. Федоровым: «Для Федорова смерть должна стать предметом всеобщего, всестороннего и самого исчерпывающего исследования» [Семенова, 2004, с. 160].

Транстерминологизация – один из основных терминотворческих приемов и Н. А. Бердяева и Н. Ф. Федорова, но переосмысление терминов у двух философов различается тематическими областями, из которых заимствуются транстерминологизируемые единицы.

Н. А. Бердяев заимствует термины в первую очередь из общественно-политического дискурса: *материализм, национальный идеал, социализм, государство, аристократия, демократия* и др.

Н. Ф. Федоров в основном переосмысляет фидеистические (теологические) термины и термины естественных наук, что проистекает из задач его учения. Философ ставил перед человечеством задачи выхода в космос, преодоления смерти, регуляции природы, победы над стихией, что обусловило появление большого количества транстерминологизированных лексем: *нервно-мозговой аппарат, гистотерапия, автотрофный, гетеротрофный, генетическая палеонтология, теллуросолярный, теллуросолярический, эволюция, космос, большой космос* и др. Религиозный характер «Философии общего дела» предопределил глубокое переосмысление основных фидеистических терминов, в том числе названий христиан-

ских праздников: *Пасха, пасхальный, пятидесятница, храмовая литургия, крещение и Крещение, Воскресение и воскрешение.*

В качестве примера проанализируем результаты транстерминологизации лексемы *пятидесятница*. Результатом терминологической конверсии, то есть переноса богословского термина в авторскую философскую терминосистему, стало появление трех окказиональных терминологических единиц.

1. (С прописной буквы.) Частично переосмысленный богословский термин: произошло усложнение семантической структуры слова, а точнее, добавление семантических компонентов «объединение человечества в общем деле – в регуляции природы». «В празднике Пятидесятницы вспоминаем начало нового объединения... <...> ...Мы вспоминаем начало нового объединения, ожидаем, желаем соединения всех в труде познания слепой силы, носящей в себе голод, язвы и смерть...» [Федоров, 1995, т. 1, с. 135].

2. Сочетание процессов лексико-семантического и синтаксического терминообразования привело к появлению термина-словосочетания *этнографическая пятидесятница* (со строчной буквы), значение которого – духовное родство, крестовое братство. «При заключении крестового братства принадлежащие к различным племенам будут меняться своими образками и каждый крестовый брат будет, таким образом, носить образок с изображением не того племени, к которому принадлежит сам, а того, к которому принадлежит его крестовый брат» [Федоров, 1997, т. 3, с. 433].

3. Третий термин образуется тем же способом, что и предыдущий: *филологическая пятидесятница* (со строчной буквы): объединение человечества в одном «всемирном, всенародном, всеязыческом, христианском» языке, который должен быть «результатом сравнительного языкознания»; единство в слове. «Пятидесятница, после которой началось собиранье, т. е. первая часть литургии, есть праздник лингвистики; но то, что совершилось тогда чудом, теперь должно совершиться трудом» [Федоров, 1995, т. 1, с. 249].

Проведенный анализ позволяет сделать краткие выводы о внутренней организации сопоставляемых авторских терминосистем. Для терминотворчества Н. Ф. Федорова характерны прежде всего сложение (соединяются русские или заимствованные корни с соединительной гласной), а также терминологизация «живого слова». Кроме того, философ активно использует синтаксический способ терминообразования и транстерминологизацию, переосмысляя фидеистические и естественнонаучные термины. Ядро терминосистемы Н. А. Бердяева составляют переосмысленные философские лексемы и термины, образованные синтаксическим способом. Транстерминологизация как процесс пополнения системы терминов также характерна для терминотворчества Н. А. Бердяева: им заимствуются преимущественно общественно-политические термины.

Сопоставительный анализ терминосистем позволяет выявить основные механизмы терминотворчества двух русских мыслителей. Представленные в статье типологии терминов и методика анализа могут быть использованы для исследования других авторских терминологических систем.

Создание типологии авторских терминов и разработка методики их анализа – это подготовительный этап к словарному лингвистическому описанию терминосистемы русской философии.

Список литературы

Азарова Н. М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. М., 2010. 228 с.

Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991. 400 с.

- Гринева-Гриневиц С. В.* Терминоведение: Учеб. пособие для студ. вузов. М., 2008. 304 с.
- Зеньковский В.* История русской философии. М., 2001. 800 с.
- Лосский Н. О.* История русской философии. М., Акад. проект, 2007. 551 с.
- Козловская Н. В.* Микро- и макроструктура словаря авторской философской терминологии (на материале «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова) // *Studia Slavica. Linguistics and literature.* 2014. Vol. 59, № 1. С. 169–179.
- Семенова С. Г.* Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.
- Табанакова В. Д.* Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2013. 208 с.
- Федоров Н. Ф.* Собрание сочинений: В 4 т. М., 1995–1999. Т. 1. М., 1995; Т. 3. М., 1997.

Список источников

Веги – Николай Александрович Бердяев: Книги, статьи // Веги: Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы. Раздел «Русская философия». URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/index.html> (дата обращения 17.12.2014).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка, пользовательский подкорпус «Бердяев». URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.htm> (дата обращения 17.12.2015).

N. V. Kozlovskaya

Types of authorial terms in Russian philosophy (based on the literary works by N. F. Fedorov and N. A. Berdyaev)

The paper analyzes the basic types of N. F. Fedorov and N. A. Berdyaev's philosophical terms and discusses these authors' methods of term formation. The authorial terms of Russian philosophical texts are divided into four types: terms generated by means of the morphological and syntactic method; terms generated by means of the semantic method; reconceived terms of other sciences and theology terms; multifold philosophical terms interpreted originally by a particular philosopher (terms in the discursive function). The execution of the analysis has made it possible to draw brief conclusions regarding the internal organization of the compared authorial term systems. Principally, the composition (patrofication, psychocraton), and also terminologization of general language lexemes (fathers, sons, museum) are typical for N. F. Fedorov's term creation. Furthermore, the philosopher makes active use of the syntactic method of term creation and transterminologization reconceiving fideistic and natural science terms (nature regulation, sanitary problem, food problem, Easter and easter, Low Sunday, Whitsunday). N. A. Berdyaev's term system kernel is comprised of the reconceived philosophical lexemes (freedom, objectivation, necessity) and terms generated by means of the syntactic method (social transfiguration, historical expendability, pre-existential freedom). Transterminologization as a process of term system expansion is also typical for N. A. Berdyaev's term creation: he borrows mainly social and political terms: state, nation, nationality. The comparative analysis of term systems makes it possible to discover the basic mechanisms of term creation of the two Russian sophists; the terms typology and the analysis methods presented in this paper can be used for the investigation of other authorial term systems.

Keywords: term, authorial philosophical term, terminologization, transterminologization, morphological method, syntactic method, discursive function of the term, term system, term creation.

DOI 10.17223/18137083/54/22